

ПИСЬМО к Н. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

Публикация Н. З. Серебряной

Николай Михайлович Жемчужников (1824—1909) был сыном сенатора М. Н. Жемчужникова, другие сыновья которого оставили след в литературе (поэты Алексей и Владимир) и искусстве (художник Лев). Н. М. Жемчужников окончил Петербургский университет по восточному факультету, служил сначала в таможне, затем в министерствах иностранных дел, внутренних дел. В июне 1858 г. он был назначен начальником университетской типографии в Москве. За несколько месяцев, которые он пробыл в этой должности, он сумел значительно облегчить положение крепостных рабочих типографии, освободив их от телесных наказаний, введя для них «задельную плату» и т. п. Создавшаяся в результате этого вокруг него атмосфера недоброжелательства вынудила его в январе 1859 г. выйти в отставку. Уехав за границу, он провел много лет в Англии, а после возвращения жил в Петербурге и в деревне¹.

То немногое, что нам известно о Н. М. Жемчужникове, рисует его незаурядным человеком — умным, образованным, независимым, тонко чувствующим прекрасное; он не сделал карьеры и не прославил своего имени ни в поэзии, ни в искусстве. Как видно, он был верным другом, интересным собеседником, отзывчивым человеком. Своим добрым участием он сумел помочь брату Льву, когда тот, учась в кадетском корпусе, «возненавидел все военное» и твердо решил «посвятить себя искусству»².

В доме своего двоюродного брата Алексея Константиновича Толстого Н. М. Жемчужников познакомился со многими интересными людьми того времени. С некоторыми из них он сохранил прочные отношения на долгие годы. Хорошо знал Жемчужников Тургенева. Встретившись с ним в 1860 г. в Париже, перед своим отъездом в Лондон, он обещал побывать у Герцена и передать ему какие-то документы для «Колокола». «Это письмо передаст тебе Николай Михайлович Жемчужников, которого прошу тебя принять à bras ouverts *; я знаю наверное, что ты его полюбишь от души. Он доставит тебе две важные бумаги, которые прошу тебя напечатать — и за несомненность которых ручаюсь тебе своим словом»³.

Гончаров познакомился с Жемчужниковым в 1850-х годах в доме А. К. Толстого и сохранял с ним дружеские отношения в течение многих лет.

Каждое найденное новое письмо Гончарова интересно тем, что помогает составить более полное представление о его личности, о его сложном характере. Старая, но живучая легенда о ленивом, замкнутом, скучном человеке выглядит совсем не убедительной, когда сталкивается с живым фактом человеческого общения.

Читая публикуемое письмо, мы представляем себе, каков был Гончаров со старыми друзьями — как он был ласков, добр, внимателен, открыт душевно. В то же время письмо Гончарова — это прекрасный образец «эпистолярного рода, который был привычен людям 30-х и 40-х годов. Это была неторопливая беседа человека, который не только хочет подробно и искренне поделиться своими мыслями и чувствами и рассказать о том, что с ним происходит, но и вызвать своего собеседника рядом вопросов участливого внимания и мирных шуток на такое же повествование»⁴.

Печатается по подлиннику, сохранившемуся в бумагах известного коллекционера А. В. Жиркевича (Государственный музей Л. Н. Толстого). Жиркевичу письмо подарил М. А. Жемчужников, племянник Н. М. Жемчужникова, унаследовавший архив последнего.

* с распростертыми объятиями (франц.).

Н. М. ЖЕМЧУЖНИКОВ

Фотография В. Каррика.

Петербург, 1870-е годы

Институт русской литературы
АН СССР,
Ленинград

2 ноября 1881 г.

Я получил вашу записочку, добрейший и любезнейший Николай Михайлович — и только было хотел порадоваться, сочтя ее предвестницей вашего прибытия, как вдруг — «не приеду в Петербург!» Что же это такое: ни вас, ни Николая Федоровича ⁵ не будет всю зиму, а следовательно, не будет затрапезных наших бесед, споров, рассказов новостей и т.д.! ⁶ Что я буду делать один в этих роскошных, обширных залах с колоннами, с мраморами, с особыми кабинетами, с читальной комнатой? Да, наша скромная, низенькая и темная столовая преобразилась в великолепный чертог, с кариатидами, с богатым входом со стороны Морской: словом, изба стала красна не только пирогами, но и углами! А тут-то вас и нет! Хозяин новый, какой-то m-г Рено, приглашал меня *prendre la crème* * на завтрак, где было до двухсот гостей — но я, конечно, не был.

О вас я спрашивал кое-кого знакомых: никто не мог сказать мне, где вы и что вы. Наконец, недели две тому назад заехал ко мне Владимир Михайлович ⁷. Первый вопрос мой был о вас, но и он ничего не мог сказать. Я давно собирался написать к Николаю Федоровичу, на той ли он квартире живет: Владимир Михайлович сказал, что он еще на даче. Так я до вашего нынешнего письма и не знал ничего ни о нем, ни о вас, а думал, что вы, по обычаю, скоро приедете, и притом вместе с Николаем Федоровичем, а может быть, и со Львом Михайловичем ⁸, которым обоим, а с ними и вам очень сильно и дружески кланяюсь.

Забыв на минуту эгоизм, скажу, что понимаю ваше нежелание приехать сюда. Живем мы здесь, как совы, мрачно, робко, сидим все по углам, движения, жизни, веселости — нет. А к этому еще и погода, какой

* праздновать новоселье (франц.).

хуже не бывает: словом, скучно, тяжело и нездорово! К этому же еще нет и того дома, где вы с братьями часто собирались⁹; что же Перовский, говорят, очень болен, даже просто плох. Вы теперь уже, конечно, знаете, что Владимир Михайлович уехал к нему в Ментону¹⁰.

Благодарю вас, что вспомнили о желании моем покурить сигар из вашего собственного табаку. С нетерпением буду ожидать обещанной пробы — и стану курить, прежде всего с любопытством, а потом с удовольствием.

Пожимаю вашу руку заочно, ужасно жалея, что не могу сделать этого лично. Искренно преданный

И. Гончаров

¹ О жизни Н. М. Жемчужникова известно очень мало. Ранние его годы освещены отчасти в воспоминаниях брата Льва (Л. М. Жемчужников. Мои воспоминания из прошлого. Л., «Искусство», 1971); деятельности его в университетской типографии посвящено сообщение В. П. Горленко «Один из освободительных опытов дореформенной эпохи» («Исторический вестник», 1899, № 3, с. 1070—1075).

² Л. М. Жемчужников. Мои воспоминания из прошлого, с. 57, 62.

³ Письмо от 22 мая/3 июня 1860 г. — И. С. Тургенев. Полн. собр. соч. и писем. Письма, т. IV, с. 77—78.

⁴ А. Ф. Кони. Иван Александрович Гончаров. — В кн.: «И. А. Гончаров в воспоминаниях современников». Л., «Худ. литература», 1969, с. 253.

⁵ Николай Федорович Крузе (1823—1901) в 1855—1858 гг. был цензором Московского цензурного комитета. В начале 1858 г. по распоряжению царя был уволен от занимаемой должности «за послабления печати». Это событие получило большой общественный резонанс. На обеде в честь уволенного цензора, который устроили петербургские писатели, Н. А. Некрасов прочитал посвященное ему стихотворение («Н. Ф. Крузе»). В его пользу началась подписка в Москве, Петербурге и других университетских городах, очень скоро запрещенная по высочайшему повелению. Большая группа известных писателей и журналистов составила адрес Н. Ф. Крузе, в котором так оценивалась его роль: «Постоянным правилом ваших действий было уважение к мысли как драгоценнейшему благу человека, и уважение к слову как органу мысли (...). Вы знали только один страх — осудить произведение таланта, обречь неизвестности дело умственного труда». Адрес подписали Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, И. С. Тургенев, Д. В. Григорович, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. А. Гончаров и др. (всего 59 подписей). По-видимому, Гончаров и Крузе познакомились в это время и стали близкими друзьями.

⁶ В течение многих лет Гончаров, Н. М. Жемчужников и Н. Ф. Крузе обычно обедали вместе в Hôtel de France. Иногда к ним присоединялся А. Ф. Кони или М. М. Стасюлевич. «Я обедал сегодня в Hôtel de France с Крузе, и к нам подсел Гончаров» («М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке», т. IV. Пб., 1912, с. 132). «Я сижу, как старый тетерева, дома, ни с кем не вижусь, кроме другого такого же старого и притом глухого тетерева, Николая Жемчужникова, в Hôtel de France» (письмо Гончарова к Л. И. Стасюлевич от 28 марта 1886 г. — там же, с. 168).

⁷ Владимир Михайлович Жемчужников (1830—1884) — поэт, выступавший вместе с А. К. Толстым и А. М. Жемчужниковым под псевдонимом Козьма Прутков. С Гончаровым познакомился в конце 1850-х годов.

⁸ Лев Михайлович Жемчужников (1823—1912) — художник. Его живописные работы и гравюры посвящены Украине — жизни народа, его быту, истории. Издавал альбом «Живописная Украина». Собрал множество украинских легенд, сказок и напевов народных песен. Вместе с художниками А. Е. Бейдеманом и Л. Ф. Лагорио создал портрет Козьмы Пруткова, впервые напечатанный в Полном собрании сочинений Козьмы Пруткова (1884).

⁹ Имеется в виду дом в Петербурге на Моховой, где до конца 1860-х годов жил А. К. Толстой. Там часто собирались писатели, артисты, художники.

¹⁰ Борис Алексеевич Перовский (1814—1881) — дядя братьев Жемчужниковых; генерал, за осаду и штурм Ахульго, где заперся Шамиль со своими мюридами, был награжден золотым палашом с надписью «за храбрость». В последние годы жизни Перовский поселился на юге Франции. В 1881 г., получив известие о его болезни, к нему выехал любимый его племянник В. М. Жемчужников.